
К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ КАМЕННЫХ ОРУДИЙ ВОСТОЧНОМАНЫЧСКОЙ КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ

Н.Ю. Горболь

Кафедра всеобщей истории
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются несколько погребальных комплексов, содержащих каменные орудия катакомбной культуры эпохи средней бронзы Северо-Западного Прикаспия. На основе морфологического анализа автор предлагает варианты использования изучаемых артефактов, обосновывает критерии функциональной атрибуции каменных изделий.

Ключевые слова: каменные орудия, погребальный обряд, типологический метод, восточноманычская катакомбная культура (ВМКК), эпоха бронзы.

Орудия труда являются одним из главных составляющих системы жизнеобеспечения, которые способствуют получению пищи, построению жилищ, изготовлению одежды, совершенствованию технологий производства и хозяйства в целом. Именно поэтому орудия являются особым видом источника, принципиально важным в изучении кардинальных проблем, связанных с историей развития древних обществ.

Несмотря на появление нового материала для изготовления орудий труда различного назначения камень продолжает активно использоваться носителями археологических культур эпохи бронзы. Еще в эпоху энеолита каменные орудия были важным культурно-хронологическим показателем и неотъемлемой частью погребального комплекса ряда культур. Но начиная с раннего бронзового века роль каменных изделий существенно изменяется, в результате чего археологи не уделяют должного внимания каменному инвентарю – нет даже унифицированной типологии каменных изделий. Каменные изделия этого времени не являются индикатором межкультурных связей и играют не самую значительную роль в погребальной традиции различных культур этого периода, в отличие от предметов из металла.

Однако эта категория находок составляет значительную серию среди артефактов культур эпохи средней бронзы, что свидетельствует об их социальной или производственной значимости. Поэтому в данной работе автор хо-

тел бы обратиться к вопросу об использовании некоторых категорий каменных орудий носителями восточноманычской катакомбной культуры (ВМКК), которые прежде не привлекали внимания специалистов [1].

Памятники восточноманычской катакомбной культуры, представленные многочисленными курганными могильниками на территории современной Калмыкии и Ставропольского края, исследуются с 30-х гг. прошлого столетия. Наибольшее количество курганов было раскопано в 1960-е гг. И.В. Синицыным (Архаринский 1962–1963; Восточный Маныч – левый берег, правый берег 1965–1966) в рамках широкомасштабных новостроечных экспедиций [2]. Материалы, полученные в результате этих исследований, и легли в основу моей работы.

Очевидно, что изучение функционального назначения и характера использования каменных изделий требует применения трасологического метода анализа. К сожалению, пока возможностей для проведения трасологической экспертизы не было, следовательно, все мои выводы я строю лишь на данных словесного описания предметов и фотографий. Здесь речь пойдет лишь о некоторых категориях предметов, которые, на мой взгляд, близки друг с другом по сфере применения в хозяйстве, что позволяет объединить их.

Первое каменное изделие, которое встречается в погребениях – это **зернотерки**, или хозяйственные терки. Как правило, терка представляет собой каменную плитку с одной верхней рабочей поверхностью (зачастую плоской), на которой и производилась работа. Размеры терок совершенно разные, встречаются маленькие и большие терки, в основном минимальная длина от 15 см до 25 см, минимальная ширина от 10 см до 15–18 см, толщина от 5 см до 10 см. Также в погребениях встречаются и обломки терок (Восточный Маныч-1 курган 7, погребение 5) [3. Рис. 170, Рис. 196, Рис. 377]. Форма терки обычно булкообразная, продолговато-овальная или продолговато-круглая, однако встречаются и аморфные терки. Примером типичной терки может служить находка из могильника Архаринский курган 10, погребение 6: «Впереди скелета, около колен, находилась продолговато-овальная зернотерка булкообразной формы, сделанная из темно-серого камня. Длина ее – 18 см, ширина – 15 см, толщина – 5–6 см. Рабочая плоскость с одной стороны сильно сработана» [4. С. 87]. Функция терки – это предмет, на котором что-либо растирают, в том числе и зерно. Важно обратить внимание, что в отчетах зачастую терки описываются просто как каменные плитки [2].

Другое каменное изделие, которое встречается в погребениях катакомбной культуры – это **растиральник**. Часто в полевых отчетах его, так же как и терки, описывают как каменную плитку. Однако они существенно отличаются от орудий, описанных выше. Растиральник представляет собой небольшое каменное орудие подтрапиевидной, «утюжковой» формы с одной ниж-

ней рабочей поверхностью. В отличие от терки он имеет меньшие параметры, обычно по размерам ладони. Средние размеры изделия: длина – от 7 см и приблизительно до 14 см, ширина – от 5 см до 10 см. Функция растиральника – измельчать что-либо не очень прочное, например охру. Характерным примером может служить орудие из могильника Островной курган 3 погребение 10: «Каменное орудие (растиральник для охры?) подтрапещевидной формы. Размеры: 8х6,5 см» [5. С. 18].

Еще один тип каменных орудий, чаще других встречающийся в погребениях ВМКК – это **пест**. Пест, как правило, представляет собой каменное орудие продолговато-овальной (бывает конусовидной) формы с заглаженными боковыми сторонами и верхом. Нижний конец песта обычно бывает выщерблен. Минимальная длина песта около 12 см, средняя – до 20–25 см. Отношение верхнего и нижнего конца обычно 1:2 (+/- 1 см), например 4 см и 8 см. Функция песта – это дробить или толочь, измельчать что-либо, например орехи, дикорастущие семена или же, возможно, зерно. Примером стандартного песта в погребении является находка из могильника Архаринский курган 20 погребение 3 (Рис. 1.1): «На дне могилы, ближе к южной стенке лежал каменный пест продолговато-округлый, тщательно обработан; боковые стороны хорошо сглажены, нижний конец местами выщерблен. Длина предмета – 14 см. Диаметр нижнего конца – около 8 см, верхний – 5 см» [4. С. 112. Рис. 170].

Важно обратить внимание, что во многих полевых отчетах любой каменный предмет подтрапещевидной формы довольно крупных размеров обозначается пестом, терочником или пестом-терочником. Однако следует отличать пест от **тесла** и **скипетра**, которые различаются по своим основным параметрическим характеристикам и, что особенно важно, по функциональному назначению.

Так, например, в отчете И.В. Синицына встречено такое описание предмета, обозначенного как пест (Восточный Маныч-1 курган 34, погребение 3) (Рис. 1.3): «Около черепа находился большой каменный пест из темно-черного диорита. Рукоять песта круглой конусовидной формы. Длина его – 28 см, толщина в основном 6 см» [3. Рис. 196].

Даже не имея возможности визуального осмотра, можно указать на некоторые несоответствия. Во-первых, как указано выше, максимальная длина песта 25 см, пест свыше 25 см, на мой взгляд, уже слабо функционален. Во-вторых, диаметр нижнего и верхнего конца не различается, так как толщина в среднем 6 см, что нехарактерно для песта и ухудшает удобство его использования. Подобный предмет, интерпретированный автором как скипетр, найден в могильнике Зунда-Толга курган 1 погребение 1: «У черепа скелета найден длинный скипетр» [6. С. 85, рис. 4-1-ж], что косвенно подтверждает

правильность атрибуции предмета из раскопок И.В. Сеницына. И, в-третьих – материал, из которого сделан скипетр, – это диорит. Диорит в технических целях малопрактичен и для территории ВМКК относительно редкий камень.

В Древнем Египте и Месопотамии диорит использовался лишь как скульптурный материал, например, Свод законов Хаммурапи высечен на плите из черного диорита. Поэтому большой пест из такого камня одинаковой толщины по всей длине уже менее пригоден в работе.

Еще одно орудие, которое тоже называется в отчетах И.В. Сеницына пестом или терочником, следует, на мой взгляд, обозначать как тесло. Например, в могильнике Восточный Маныч-2 курган 8 погребение 10 найден следующий предмет (Рис. 1.2): «В юго-восточном углу могилы лежал массивный каменный пест с тщательно округленной рукоятью. Длина песта – 19 см, диаметр рукояти – 6 см, нижняя часть-основание – 9 см» [3. С. 142, Рис. 377]. Несомненно, что по многим параметрам и форме тесло похоже на пест, однако тесло – это каменное орудие, которое имеет ярко выраженную, как правило, округленную рукоять и нижняя часть обычно стесана. По размерам также эти два орудия схожи, длина тесла не превышает 20–25 см, а отношение верхнего и нижнего конца приблизительно 2:3. Однако если функция песта дробить или толочь, то функция тесла – скобляще-режущая или даже колющая, за счет его стесанного нижнего конца. Ярким примером тесла является находка из выше указанного могильника Зунда-Толга кургана 1 погребения 1 [6. С. 85. Рис. 4-1-з]. Таким образом, тесло – это каменное орудие со скобляще-режущей функцией, по размеру схожее с пестом, с ярко выраженной округленной рукоятью и стесанным нижним концом.

Подводя итог всему вышесказанному, хочется подчеркнуть следующее. Несмотря на то, что в работе проанализированы не все виды каменных орудий, очевидно, что в бронзовом веке ассортимент каменного инвентаря все еще разнообразен и сфера применения этих орудий довольно широка. Часто используемые в полевых отчетах термины терочник и пест не исчерпывают всех видов каменных орудий. Поэтому ассортимент и использование каменных орудий требует более глубокого изучения с применением различных методов для создания четкой унифицированной типологии.

Очевидно, что анализ характера использования каменных изделий восточноманычской катакомбной культуры без применения трасологического метода не дает полной картины. К сожалению, сейчас практически нет трасологических данных об использовании каменных орудий населением эпохи средней бронзы [7]. Но, полагаю, их получение – дело ближайшего будущего, что позволит обосновать и аргументировать выводы, сделанные на уровне первичного морфологического анализа.

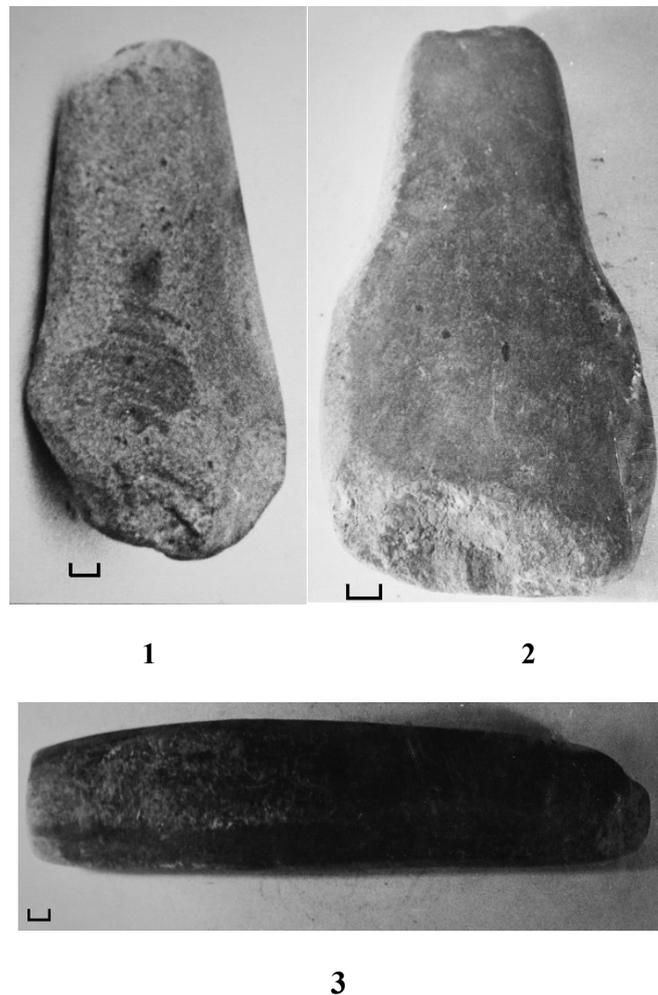

Рис. 1. Каменные орудия ВМКК (по И.В. Сеницыну 1963, 1965):

1 – пест; 2 – тесло; 3 – скипетр

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Андреева М.В.* Восточноманычская катакомбная культура (анализ погребальных памятников). Дис. к.и.н. М, 2008.
- [2] *Сеницын И.В.* Отчет об археологических раскопках в Калмыцкой АССР в 1962–1963 гг. Архив ИА РАН. Р-1, № 2791, 2791б; *Он же.* Отчет об археологических раскопках в Калмыцкой АССР, произведенных в 1965 г. Архив ИА РАН. Р-1, № 3321, 3321а-г; *Он же.* Отчет об археологических работах в Калмыцкой АССР в 1966 г. Архив ИА РАН. Р-1, № 4223, 4223а-б.
- [3] *Сеницын И.В.* Отчет об археологических раскопках... в 1965 г.
- [4] *Сеницын И.В.* Отчет об археологических раскопках... в 1962–1963 гг.

- [5] Шишлина Н.И., Матюхин А.Д., Цуцкин Е.В. Исследования могильника Островной в Ики-Бурульском районе Калмыкии // Могильник Островной. Итоги комплексного исследования памятников археологии Северо-Западного Прикаспия. Отв. ред. Н.И. Шишлина, Е.В. Цуцкин. М.-Элиста, 2002. С. 9–105.
- [6] Шишлина Н.И. Стратиграфия, хронология и культурная принадлежность кургана 1 могильника Зунда-Толга // Степь и Кавказ (культурные традиции). Отв. ред. П.М. Кожин. М., 1997. С. 81–92.
- [7] Орудия труда и системы жизнеобеспечения населения Евразии (по материалам эпох палеолита – бронзы). Отв. ред. Г.Ф. Коробкова. СПб.: Европейский дом, 2004.

REFERENCES

- [1] Andreyeva M.V. Vostochnomanychskaya katakombnaya kul'tura (analiz pogrebal'nykh pamyatnikov). Dis. k.i.n. [Vostochnomanychskaya Catacomb culture (analysis of burial sites). Dis. Ph.D.] М., 2008.
- [2] Sinitsyn I.V. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh v Kalmytskoy ASSR v 1962–1963 gg. [Report on archaeological excavations in the Kalmyk Autonomous Soviet Socialist Republic in 1962–1963 years]. Arkhiv IA RAN, R–1, № 2791, 2791b; *On zhe*. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh v Kalmytskoy ASSR, proizvedennykh v 1965 g. [Report on archaeological excavations in the Kalmyk Autonomous Soviet Socialist Republic, produced in 1965] – Arkhiv IA RAN, R–1, № 3321, 3321a-g; *On zhe*. Otchet ob arkheologicheskikh rabotakh v Kalmytskoy ASSR v 1966 g. [Report on archaeological work in the Kalmyk ASSR in 1966]. Arkhiv IA RAN, R–1, № 4223, 4223a-b.
- [3] Sinitsyn I.V. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh... v 1965 g. [Report on archaeological excavations... in 1965].
- [4] Sinitsyn I.V. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh... v 1962–1963 gg. [Report on archaeological excavations... in 1962–1963 years].
- [5] Shishlina N.I., Matyukhin A.D., Tsutskin Ye.V. Issledovaniya mogil'nika Ostrovnoy v Iki-Burul'skom rayone Kalmykii // Mogil'nik Ostrovnoy. Itogi kompleksnogo issledovaniya pamyatnikov arkheologii Severo-Zapadnogo Prikaspiya [Research burial Island in Iki-Burul'sky District of Kalmykia // Burial Island. The results of a comprehensive study of archaeological monuments of the North-West Caspian]. Отв. ред. N.I. Shishlina, Ye.V. Tsutskin. М.-Элиста, 2002. С. 9–105.
- [6] Shishlina N.I. Stratigrafiya, khronologiya i kul'turnaya prinadlezhnost' kurgana 1 mogil'nika Zunda-Tolga // Step' i Kavkaz (kul'turnyye traditsii) [The stratigraphy, chronology and cultural affiliation burial mound 1 Sound-Tolga // The steppe and the Caucasus (cultural traditions)]. Отв. ред. P.M. Kozhin. М., 1997. С. 81–92.
- [7] Orudiya truda i sistemy zhizneobespecheniya naseleniya Yevrazii (po materialam epokh paleolita – bronzy) [Tools and life-support systems of the population of Eurasia (by Paleolithic – Bronze)]. Отв. ред. G.F. Korobkova. SPb.: Yevropeyskiy dom, 2004.

**SOME ASPECTS OF FUNCTION OF SEVERAL STONE TOOLS
IN EASTERN MANYCH CATACOMB CULTURE**

N.Y. Gorbol

World History Chair
Peoples Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

Stone tools found in burials that belong of Eastern Manych catacomb culture in the North-Western Caspian steppe. On the basis of morphological analysis the author proposes the ways of use of these artifacts, justifies the criteria of functional attribution of stone items.

Key words: stone tools, funeral rite, typological method, Eastern Manych catacomb culture (EMCC), Bronze age.